

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВО: обучение, развитие, управление талантами

Тавадян Нэлли Эдуардовна,

магистрант кафедры дизайна, технической и компьютерной графики

Кубанского государственного университета,

г. Краснодар, РФ

Ажгихин Сергей Геннадьевич,

канд. пед. наук, доцент, профессор

кафедры дизайна, технической и компьютерной графики,

Кубанского государственного университета,

г. Краснодар, РФ

РОЛЬ ТЕОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ФОРМЫ И ЦВЕТА НА ЧЕЛОВЕКА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ДИЗАЙНЕРА

Аннотация. В статье рассказывается о психологическом влиянии формы и цвета на человека, несущих в себе традиционный смысл, заложенный в человеческом подсознании и несущем в себе историческую память своих предков. Применение психологии в креативном процессе лучшим образом скажется на результате работы: наука далеко продвинулась в понимании целевой аудитории. Знание психологии помогает создать дизайн, который приводит пользователя к целевому действию.

Ключевые слова: форма и цвет, символика цвета, психология восприятия, иллюзия зрительского восприятия, графический дизайн.

Если дизайну суждено стать особенным языком общения, призванным выразить подсознательные ощущения, он должен обрести и собственные элементарные коды масштаба, формы и цвета. Ему необходима грамматика композиции для интеграции этих элементарных кодов в законченные сообщения, которые будучи выражены чувствами, свяжут человека с челове-

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВО: обучение, развитие, управление талантами

ком теснее, чем слова. Чем большее распространение получит этот язык визуальной коммуникации, тем совершеннее станет всеобщее взаимопонимание.

Люди могут не заметить, но ум часто реагирует на визуальные объекты, влияющие на эмоции и поведение. Иначе говоря, каждый цвет и форма воспринимаются со своим собственным смыслом. То есть, когда мы смотрим на визуальный объект, наш мозг получает определенное сообщение и реагирует в соответствии с тем, что мы видим.

Дизайнер должен научиться видению; он должен быть знаком со всевозможными эффектами обмана зрения, с психологическим воздействием форм, цвета и фактур, с эффектами контраста, направления, напряжения и равновесия.

"Великий инквизитор" Эль Греко – больше, чем просто портрет. Он отражает состояние души, которое этот человек вызывал в зрителях и художнике. Взрывной мазок кисти – и тщательно отобранные формы наводят на мысль об ужасах инквизиции.

Формы могут быть возбуждающими или успокаивающими. В дополнение к чему их цвет – резкий или мягкий – может увеличивать задуманный эффект. Цвет и фактура поверхности обладают собственным эффективным существованием, выделяют физическую энергию, которую можно измерить. Эффект может быть как теплым, так и холодным, приближающим или отдаляющим, ярким или темным, легким или тяжелым, напряженным или расслабленным и даже привлекательным или отталкивающим [3].

Известный исследователь эмоционального воздействия цвета на человека, психолог из Швейцарии, Макс Люшер, выяснил, как определенный цвет может вызывать у человека вполне определенные эмоции: например, желто-красные тона могут вызвать взволнованность, возбуждение, а синие

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВО: обучение, развитие, управление талантами

и серые – совершенно противоположно: действуют успокаивающе. Стоит отдельно отметить, что данные исследования были проведены Люшером по заданию одной известной рекламной фирмы.

Согласно данным исследователя, восприятие цвета у человека формируется в зависимости от образа жизни и взаимодействия с окружающей его средой на протяжении продолжительного периода развития. Изначально жизнь человека определялась, главным образом, двумя факторами, на которые сам он повлиять не мог: день-ночь, свет-тьма. Ночь являлась временем для отдыха, когда он прекращал активную деятельность, а днем, наоборот, занимался активными действиями (обустройством, поиском пищи и т.д.). Следовательно, темно-синий цвет у него ассоциировался с ночным покоем, а желтый цвет – являлся ярким солнечным днем и напоминал о дневных заботах. А, к примеру, красный цвет символизировал огонь, кровь и связанные с ними ситуации, в которых требовались мобилизация сил и активные действия [1].

Один нью-йоркский дизайнер, специалист в области цвета, говорит: "...уверен, фиолетовый вызывает меланхолию; желтый – цвет энергии, возбуждающий веселье, повышенную активность мозга и хорошее настроение. Классы, окрашенные в желтый, подходят для детей с задержкой в развитии, в то время как детские, окрашенные в желтый, не способствуют дневному сну; голубой вызывает не грусть, а расслабленность, пожилые люди часто впадают в меланхолию голубого; психологические реакции на красное стимулируют мозг, пульс и аппетит, и, если встать в метрах шести от красного и голубого стульев, покажется, что красный ближе; зеленый заставляет людей мерзнуть, и стенографистки, работающие в зеленых комнатах, становятся жертвами психосоматических простуд, от которых они с легкостью избавляются, так же, как и от своих свитеров, когда, не меняя температуры,

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВО: обучение, развитие, управление талантами

на их стулья одевают оранжевые чехлы или на окна вешают оранжевые занавески; просьба о помощи, отправленная в светлом зеленовато-голубом конверте, скорее вызовет ответную реакцию филантропа, чем та, что послана в белом конверте; десятикилограммовый ящик, окрашенный в светло-желтый цвет, легче поднять, чем темно-синий, который и выглядит тяжелее; телефонный звонок, звенящий в белой будке, кажется громче, чем тот же звонок в пурпурной будке, а персик, съеденный в темноте, кажется менее ароматным, нежели тот, цвет которого виден" [2].

Форма так же психологически влияет на человека, как и цвет. Дизайнер задействовав некоторые качества формы, способен вызвать у зрителя соответствующие эмоции.

Воздействие формы не ограничивается компьютерным или печатным дизайном. Люди пользовались формой еще с тех пор, как научились рисовать символы на песке или рассказывать истории с помощью рисунков пещер.

Формы присутствуют везде, они неотъемлемы от нашего мира да, кстати, и от всего, что делает человек. И способствуют написанию сложного математического уравнения, и служат добавлением архитектурных изысков к зданию и даже присутствуют в религиозной и языческой символике (Мы видим на примере Святого креста, Звезды Давида). Формы служат самовыражению, они – неотъемлемая часть нашей жизни.

Окружность ассоциируется с женским началом: теплотой, уютом, чувственностью, любовью и другими понятиями из того же ряда. Кроме того, окружности (или дуги) являются средством выражения идеи общности, целостности, стойкости, движения и безопасности [1].

Треугольники выражают мужское начало: силу, агрессию и динамику. В направлении треугольника тоже есть свой смысл. Глаз неосознанно следует

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВО: обучение, развитие, управление талантами

в направлении доминирующего угла. Если треугольник повернут вверх, он выражает движение и агрессию. Треугольник же, повернутый вниз, ассоциируется с пассивностью и бессилием.

Разумеется, прямоугольники (в том числе квадраты) тоже ассоциируются с определенными представлениями: мощью и основательностью (вероятно, из-за жесткости и предполагаемой массивности). Прямоугольные вызывают у пользователя ощущение упорядоченности, логичности, иерархичности и безопасности [3].

Немаловажным является понятие относительности и человеческого масштаба. Трудно поверить, что серая точка на меняющемся фоне остается одинаково темной. Все дело в относительности свойств. Фактически не меняющийся цвет серых дисков кажется разным на темном или светлом фоне. Человеческая натура, видимо в большей степени, чем мы это осознаем, зависит от контраста противоположностей, которые позволяют оставаться подвижными и бодрыми, так как создают попеременно то напряжение, то покой. Цвета могут быть активными или пассивными, плоскости или стены могут казаться ближе или дальше в зависимости от их окраски. Соответственно, размеры помещения покажутся иными, нежели можно заключить по реальным изменениям.

Размеры нашего тела (которые мы всегда осознаем) служат мерилom при восприятии всего, что окружает нас. Наше тело – это единственная шкала, позволяющая установить конечные пределы отношений внутри бесконечного пространства. Необычный масштаб может восприниматься причудливо или отталкивающе. Эмоциональный интерес к объекту может меняться по причине увеличения или уменьшения размеров, отклоняющихся от ожидаемой нормы.

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВО: обучение, развитие, управление талантами

Когда ацтеки или египтяне возводили свои пирамиды, их намерением было возбудить ужас и трепет перед Богом. Дизайнеры тех времен стремились выразить сверхъестественное путем увеличения масштаба. Фараоны и цезари, разыгрывая из себя богов и стремясь с помощью страха внушить подданным покорность, выражали могущество с помощью сверхчеловеческих масштабов. Гитлер и Муссолини оба устраивали приемы в комнатах колоссальной величины, восседая в противоположной стороне от входа; приближающийся посетитель неизбежно чувствовал себя скованным и ничтожным.

Но дизайнеру следует учитывать не только абсолютные отношения размеров нашего тела и видимых объектов, он должен также предвидеть меняющееся расстояние, с которого зритель будет осматривать его творения. Возьмем, к примеру, какое-либо здание. Воздействие сооружения будет значительным лишь тогда, когда учтены все требования человеческого масштаба для всех возможных дистанций и углов зрения.

Издалека силуэт здания должен казаться простым, чтобы его можно было мгновенно воспринять как некий символ абсолютно несведущему зрителю или человеку, проносящемуся мимо на машине. Приближаясь к нему, мы различаем выступающие и западающие части, а тени от них служат масштабным критерием для этого нового расстояния. Наконец, находясь совсем близко, мы уже не видим здания в целом, но глаз привлекают формы изысканно обработанной поверхности [1].

Перечисленные примеры описывают элементы, которые образуют язык дизайна. В конечном итоге, дизайнер – если он владеет всеми этими средствами – сможет создавать иллюзии, которые вступят в конфликт с фактическими размерами и конструкциями.

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВО: обучение, развитие, управление талантами

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гропиус В. *Круг тотальной архитектуры*. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – С. 40-49.
2. Howard Ketchum. *Color Engineer* // *The New Yorker*. – March 8. – 1952. – С. 120-146.
3. Planet Design блог. *О форме в дизайне* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://planet-design.com.ua/2010/04/16/o-forme-v-dizajne/>